

Сов. Россия. — 1994. — 1 марта. — с. 4.

Остался легендой

Есть люди, которые кажутся вечными. Ты еще не родился, а они уже были знаменитыми, и, хотя пути не пересекались, эти люди были частью твоей жизни. Когда они уходят, образуется пустота и ее никем не заполнить, ведь вместе с ними уходит целая эпоха, время, которое они творили, а оно творило их. К ним, таким людям, принадлежит замечательный русский советский артист Владимир Васильевич Дружников.

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий, звезда первой величины в советском кинематографе... Созданные им образы навсегда вписаны в историю отечественного кино и по сей день остаются эталоном мастерства, а вся жизнь большого художника — образцом служения Искусству, Театру, Народу...

Советское кино невозможно представить без его Даниила-мастера в фильме «Каменный цветок», где он был достойным партнером Тамары Макаровой, без его легендарного Константина Заслонова в одноименном фильме, без его Григория Незнамова из фильма «Без вины виноватые», и сегодня, несмотря на всевозможные «новые прочтения», остающегося непревзойденной экранизацией творения великого русского драматурга А. Н. Островского. В этом фильме на все времена молодой тогда актер по драматическому накалу исполнения своей роли поднялся до высот подлинного трагизма и встал вровень с великой актрисой Аллой Константиновной Тарасовой.

Горько, бесконечно больно оттого, что отныне о нем говорить надо в прошлом. Вот какая у нас приключилась беда: умер Владимир Васильевич Дружников. Случилось это 20 февраля, но похороны состоялись только в субботу, 26-го. Как мне рассказали на печальной церемонии прощания в Доме кино его коллеги, оказывается, из-за всяких нынешних сложностей проводить народного артиста, как положено, не удалось. Видимо, общество серьезно больно, а государство безнравственно, если «забыли» об огромном вкладе в искусство человека, олицетворявшего народ.

Недавно мне попалась на глаза брошка реклама «Ритуал-сервиса»: «Организация похорон с полным комплексом услуг... Косметические процедуры... Широкий выбор ритуальных принадлежностей производства США и стран Европы... Транспортное обслуживание катафалками и машинами сопровождения фирм США... Организация сопровождения процессии автомашинами ГАИ и «скорой помощи»... Венки и корзины цветов импортного производства...» Такие похороны, как мне сказал один

из агентов, обходятся до 60 миллионов рублей. И, представьте, желающих отправить своих близких в мир иной по «высшему классу» хоть отбавляй... А для народного артиста, который столько сделал для своей страны, за гробом пришлось стоять в очереди...

...Прощание с Владимиром Васильевичем проходит в небольшом зале Дома кино. Все скромно, почти аскетично. Здесь самые близкие люди, коллеги по театру, съемочной площадке. Вижу знакомые по фильмам и спектаклям лица, они сегодня иные, чем прежде, — тронутые временем и, видимо, не совсем благополучной, как у большинства из нас, жизнью. Проститься с великим актером пришла Татьяна Самойлова, Ирина Губанова, Всеволод Санаев, Олег Стриженов... многие из тех, кто ценил талант Дружникова. Только не видно почему-то председателя гильдии киноактеров Евгения Жарикова, Михаила Ульянова и прочих генералов от искусства.

— Тридцать пять лет мы дружили с Володицей, с того дня, как пришел я в театр, — горестно вспоминает актер Владимир Ферапонтов. — Вместе играли в спектаклях «Суровое поле», «Варвары», «Наследство»... Это был великий русский артист, интеллигентнейший, прекрасной души человек. Уходят люди, с кого мы должны брать пример. Это горько. Последние годы он жил очень трудно, особенно после смерти жены, Нины Ивановны. Помоему, она одна из немногих знала, что это настоящий бриллиант, который нужно беречь. Он еще года два назад выходил на сцену в концертах. Читал великолепно, особенно Маяковского. И вот его нет...

— Меня поражает одно, — включился в разговор актер Олег Голубицкий, — по радио говорят о смерти попугая какой-нибудь знаменитости, но о смерти гордости нашего кино не нашли времени сказать ни по радио, ни по телевидению, ни в одной из газет — а я получаю «Вечерний клуб», «Известия»... Такое бесчеловечное отношение к такому артисту!

На панихиде многие отмечали удивительное свойство души Владимира Васильевича: звездная болезнь ему была чужда, к коллегам относился «без различия» талантов и званий». Даже белое перечисление его работ — «Попрыгунья», «Первые радости», «Необыкновенное лето», «Дуэль», — «Три сестры»... — заставляло вновь и вновь ощутить масштаб и невозполнимость потери.

— Он ворвался в кинематограф картиной «Сказание о земле Сибирской» и сразу встал в ряды с Алейниковым, Крючковым, Андреевым, возглавлявшими лучшую ше-

ренгу актеров нашего — да простит меня Господь! — советского кинематографа, — сказал, открывая траурную панихиду, народный артист СССР Михаил Глузский. — Недавно мы смотрели «Сказание о земле Сибирской» и лишний раз убедились в том, что за актер был Дружников. Какое дарование, какой талант ушел из жизни!

Тепло и сердечно говорили о нем председатель Госкино Армен Медведев, актеры Александр Беляевский подчеркнул: «Это был рыцарь, человек определенных убеждений, незаискусающийся и независимый, сломать его было невозможно. Даже при той власти он отстаивал свое достоинство».

— Но при чем тут «та» власть? — негромко произносит стоявшая рядом со мной артистка Татьяна Авдеева. — Мы с Владимиром Васильевичем дружили почти четверть века, буквально до последних дней, я знаю, как он жил, чем дышал.

Мы отошли в сторонку, и я попросила ее рассказать о Дружникове.

— Более красивого и порядочного человека я не встречала. Для меня это огромная потеря, — сказала она с грустью. — Душевный, все понимал. Ему претили карьеристы, подхалимы. Он был выше этого. Месяц назад сказал мне: «Танюша, я прощаюсь и думаю: сон это страшный или явь? Я не могу слушать радио, смотреть телевизор». Он не мог жить в теперешней страшной системе, он не принимал этот новый порядок, он был советский человек в хорошем смысле этого слова. Он вырос при Советской власти, стал артистом, лауреатом, он любил нашу Советскую страну. Нет, он не идеализировал прошлое, говорил мне, что в прошлом много было гадостей и мы теперь пожинаем плоды, много было мрази, подлецов, и они стали сейчас холуями. Взяв от Советской власти все, теперь ее чернят. Вот из-за них-то, говорил он, мы и оказались в беде. А когда народные-перенародные, лауреаты всяких премий и Герои Соцтруда упражнялись в холуяже, он считал это безумием. Сам Владимир Васильевич служил народу своему, Советской стране по зову сердца. Я преклоняюсь перед ним. Смотрю сейчас на него, и в ушах звучит его голос. Помните, «Сказание о земле Сибирской»? «Огромная, могучая, седая, медведицею белую Сибирь звала меня в неведомые дали, звала меня в неведомую ширь».

...Уходят один за другим наши великие старики, а вместе с ними уходит целая эпоха. Но остается наша благодарная память, остается легенда, в которой отныне им жить.

Надежда ГАРИФУЛЛИНА.